

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ НА МИКРОУРОВНЕ

Н.В. Гришин
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: электоральные ориентации, электоральная география, геоэлекторальная структура.

Key words: electoral orientations, electoral geography, geo-electoral structure.

В сравнительном изучении электоральных ориентаций населения России наименее изученным является самый низший из доступных для анализа уровней – уровень участковых избирательных комиссий. Между тем именно в диалектике анализа различных уровней генерализации должен заключаться наиболее объективный методологический подход в осмыслении феномена электорального поведения.

Недостаток работ по анализу электоральных предпочтений населения на уровне избирательных участков можно объяснить сложностью такой работы в связи с большим массивом данных. Например, на территории Астраханской области на федеральных выборах 2007–2008 гг. было 689 избирательных участков.

Специфические методологические и теоретические сложности возникают при рассмотрении устойчивых отличий электорального поведения населения в масштабах одного поселения (города). Сложность может возникнуть при выборе объектов сравнительного анализа: границы многих избирательных участков периодически меняются. Таким образом, корректно проводить сравнение между избирательными участками, которые не меняли своих границ на протяжении нескольких выборов подряд или между группами избирательных участков.

Фактор размежевания «город-село», признаваемый в отечественной электоральной географии в качестве основного, детерминирующего электоральные различия, утрачивает свою роль [3]. Не могут быть использованы и многие показатели, характеризующие экономическое положение территорий.

Среди множества избирательных участков при изучении сравнительных особенностей электорального поведения на микроуровне нам удалось вычленить некоторое количество групп избирательных участков, которые обладают устойчивыми отличиями электорального поведения. Таким образом, это дополнительный уровень районирования территориальных отличий электорального поведения – уровень, который в условной таксономической системе располагается между субрегиональным уровнем территориальных избирательных комиссий («районов») и уровнем избирательных участков. Данный феномен можно обозначить понятием «*электоральный микрорайон*».

Электоральный микрорайон – это территория, по площади меньшая по сравнению с административными районом, состоящая из компактной группы избирательных участков, которая обладает устойчивыми отличиями электорального поведения населения от окружающей территории.

Электоральный микрорайон, хотя по масштабам меньше территориальной избирательной комиссии, не всегда входит в ее состав. Поскольку территориальные избирательные комиссии образованы по административному принципу, объективно существующий электоральный микрорайон может быть разделен между двумя или несколькими территориальными комиссиями.

Официальное районирование электорального поведения, производное от административного устройства, зачастую может существенно исказить объективную территориальную дифференциацию поведения избирателей и препятствует корректному рассмотрению границ отдельных зон электорального поведения. В один административный район зачастую объединены сильно отличающиеся друг от друга территории; и наоборот – единая зона электорального поведения может быть разделена между двумя или большим количеством административных районов. В г. Астрахани микрорайон Киуши характеризуется общим состоянием ветхого жилого фонда, слаборазвитой инфраструктурой и электоральными ориентациями, близкими для всех 13 существовавших здесь избирательных участков. Данная территория примерно поровну поделена между Кировским и Советским административными районами. На федеральных выборах Киуши входят в разные территориальные избирательные комиссии, а на регионарных выборах – в разные окружные избирательные комиссии. Эксперты, ограничивающиеся рассмотрением электорального поведения на уровне не ниже административных районов, сталкиваются с опасностью экстраполяции на низшие уровни закономерностей электорального поведения, не свойственных для значительных территориальных объектов. Возвращаясь к примеру с микрорайоном Киуши, можно отметить, что если бы данная территория полностью входила в состав одного административного района, она существенно повлияла бы на итоговую картину голосования в разрезе ТИК. При существующей же ситуации возникает эффект непреднамеренного «джерримендеринга» – разделенный на две части, значительный сам по себе электоральный микрорайон в итоге не оказывает существенного влияния на картину голосования в своих территориальных избирательных комиссиях и может ускользнуть от внимания аналитиков.

Еще более яркий пример аналогичной ситуации в электоральной географии Астрахани связан с селом Старокучергановка. Административно это село не относится к областному центру, а принадлежит сельскому Наримановскому району. Фактически же этот микрорайон (4,2 тыс. избирателей) является органичной частью Трусовского района г. Астрахани. С трех концов света к нему непосредственно примыкают улицы Трусовского района, а с четвертой стороны света село Кучергановка обращено к степи. В электоральном плане Старокучергановка (в федеральных кампаниях 2007–2008 гг. – 5 избирательных участков) так же гораздо ближе к Югу Трусовского района г. Астрахани, чем к остальной части Наримановского района. Таким образом, объективно единый электоральный микрорайон – Юг Трусовского района Астрахани – разделен не просто между двумя ТИК, но и между условными городской и сельской частями электорального пространства области.

На городской территории удастся проследить не один, а два уровня районирования. Это полностью подтверждается эмпирическим материалом г. Астрахань и Ахтубинск. Например, Ленинский район (ТИК) областного центра подразделяется нами на 5 электоральных микрорайонов, которые обладают очень устойчивыми отличиями электорального поведения по отношению друг к другу. Три из этих пяти электоральных микрорайонов состоят, в свою очередь, из двух частей, которые характеризуются специфическим электоральным поведением.

Таким образом, таксономия территориальных единиц, обладающих общностью электорального поведения, может насчитывать несколько возможных уровней. Количество уровней таксономии может трактоваться экспертами по-разному и зависит от зада исследования и используемых критериев.

Феномен устойчивости территориальных различий электорального поведения на уровне избирательных участков получает совершенно специфичное выражение. В отношении электоральных ориентаций населения на уровне избирательных участков нами были выявлены некоторые тенденции.

1. *Меньшая устойчивость территориальных различий электоральных ориентаций населения на микроуровне.* В сравнении данных по результатам голосования в разрезе по отдельным избирательным участкам показатели устойчивости отличий существенно ниже, чем на более высоких уровнях генерализации. Это наблюдается

даже при исследовании электорального поведения в пределах городских территорий, которые отличаются в целом более высокой устойчивостью электората. В исследовании применено исчисление коэффициента корреляции (Пирсона) в сравнении результатов по голосованию в группе избирательных участков Астраханской области. Полученные показатели меньше, чем при сопоставлении результатов голосования в разрезе территориальных избирательных комиссий. По сопоставимым по численности группам избирательных участков корреляция результатов голосования за отдельные партии, как правило, незначительная, при том, что в разрезе ТИК по некоторым партиям корреляция может превышать $r = 0,9$. Таким образом, устойчивость территориальных отличий на микроуровне выражена существенно слабее, чем на более высоких уровнях генерализации на той же самой территории.

Таблица 1

Корреляция результатов голосования за основные политические партии на федеральных парламентских выборах 2003 и 2007 гг. в разрезе ТИК Астраханской области (графа 2), электоральных микрорайонов г. Астрахани (графа 3) и избирательных участков в 5 электоральных микрорайонах Астрахани (графы 4–8)

	По ТИК области	По 9 электоральным микрорайонам Астрахани	Микрорайон «Восток Ленинского района»	Микрорайон «Свободный»	Микрорайон «Север Трусовского района»	Микрорайон «Север Кировского района»	Микрорайон «Десятка»
«ЕР»	0,83	0,44	-0,08	-0,29	0,43	0,56	0,53
Родина – «СР»	0,95	0,75	-0,21	0,28	0,54	0,60	0,37
КПРФ	0,54	0,60	0,40	0,62	0,31	0,49	0,9
ЛДПР	0,88	0,13	-0,49	0,43	0,50	0,16	0,92
Яблоко	0,91	0,90	0,58	-0,69	0,55	0,15	0,26

В таблице 1 представлены данные по корреляции результатов голосований за основные политические силы по территориальным единицам трех уровней. Приведены данные на субрегиональном уровне (по всем территориальным избирательным комиссиям Астраханской области), на уровне девяти электоральных микрорайонов г. Астрахани и на уровне избирательных участков в рамках отдельных электоральных микрорайонов. В таблице 1 приведены значения по 5 электоральным микрорайонам, где в период с 2003 по 2007 г. границы избирательных участков практически не менялись, и на этом основании проводить анализ представляется корректным.

Меньшая устойчивость территориальных различий на микроуровне говорит о новом толковании феномена устойчивости электоральных различий: если раньше спор в основном велся о том, существует ли устойчивость территориальных различий голосований или нет, и в какой степени она существует, то сейчас следует признать: *существование устойчивости электоральных различий зависит от уровня генерализации*. На микро-уровне она выражена достаточно слабо, почти пренебрежимо. И только на более высоких уровнях генерализации проявляется достаточно сильно. Как показывают результаты нашего исследования по Югу России, в наибольшей степени устойчивость электоральных различий существует на субрегиональном уровне и уровне микрорайонов.

2. *Территориальная дифференциация электоральных ориентаций на уровне избирательных участков выражена в сопоставимых масштабах по сравнению с субрегиональным уровнем анализа*. Таким образом, даже среди избирательных участков, относящихся к устойчивому в электоральном поведении району, не удалось выявить более слабой дифференциации электоральных ориентаций.

Таблица 2

Коэффициенты вариации (V) результатов голосования за основные партии на парламентских выборах 2003 и 2007 гг. в разрезе избирательных участков по электоральным микрорайонам г. Астрахани

	2003 г.						2007 г.					
	ОИК	Электоральные микрорайоны					ОИК	Электоральные микрорайоны				
		Микрорайон «Восток Ленинского района»	Микрорайон «Свободный»	Микрорайон «Север Трусовского района»	Микрорайон «Север Кировского района»	Микрорайон «Десятка»		Микрорайон «Восток Ленинского района»	Микрорайон «Свободный»	Микрорайон «Север Трусовского района»	Микрорайон «Север Кировского района»	Микрорайон «Десятка»
ЕР	13 %	15 %	9 %	13 %	10 %	5 %	12 %	19 %	12 %	13 %	11 %	6 %
«Родина» – СР	40 %	39 %	16 %	18 %	18 %	5 %	37 %	29 %	23 %	24 %	19 %	8 %
КПРФ	19 %	12 %	19 %	17 %	19 %	8 %	24 %	10 %	19 %	19 %	21 %	13 %
ЛДПР	27 %	14 %	13 %	16 %	15 %	13 %	38 %	51 %	25 %	22 %	16 %	7 %
«Яблоко»	51 %	30 %	21 %	35 %	22 %	13 %	46 %	65 %	38 %	49 %	39 %	67 %

При более тщательном изучении электоральной географии на микроуровне можно отметить, что некоторая часть избирательных участков сохраняют отличия электоральных ориентаций от иных избирательных участков на протяжении нескольких выборов подряд. Доля таких избирательных участков невелика (они составляют меньшинство). Столь ярко выраженная устойчивость территориальных различий электорального поведения встречается на микроуровне анализа гораздо реже, чем на межрегиональном и субрегиональном уровнях. Как правило, это участки, относительно которых известны факты о специфическом составе избирателей: в профессиональном аспекте (семьи военнослужащих, интеллигенции) или в иных аспектах (уровне жизни населения, микрорайоны рабочих советских заводов, психиатрическая лечебница и т.д.).

Устойчивостью отличий электорального поведения обладают не столько отдельно рассматриваемые избирательные участки, сколько группы избирательных участков (электоральные микрорайоны).

УИК в г. Астрахани, где располагается психиатрическая лечебница, отличается чрезвычайно по электоральному поведению от территории всего микрорайона. На всех выборах здесь высокая поддержка партии власти. В 2003 г. «Единая Россия» получила 34 % голосов (30 % по ТИК), в 2006 г. на региональных выборах – 63 % (40 % по окружной избирательной комиссии), в 2007 г. – 68 % (52 % по ТИК). Можно

подчеркнуть, что на выборах в региональный парламент в 2006 г. «Единая Россия» самую высокую поддержку получила здесь среди всех избирательных участков Астрахани.

Сформулируем основные факторы территориальных различий электоральных ориентаций на микроуровне.

На микроуровне анализа электорального поведения избирателей (избирательных участков) на первое место выходит такой специфический фактор, как *особенности жилого фонда*. Расселение избирателей по определенным видам жилого фонда отражает их имущественный, возрастной, образовательный, профессиональный уровень.

Для населения, проживающего в так называемом «старом фонде», характерны сравнительно более высокий уровень поддержки современной партии власти, ЛДПР и низкий уровень поддержки либералов и «новых» левых партий 2000-х гг. («Родина», «Справедливая Россия»). По отношению к КПРФ явных сравнительных отличий не просматриваются, но в целом есть тенденция к снижению поддержки всех оппозиционных сил при особенно быстром расширении позиций «Единой России». Наблюдаются устойчивые особенности электорального поведения у населения крупных жилых массивов, заселенных в XX в.

Фактор «центр-периферия» полностью подтверждает свое эвристическое значение при рассмотрении электоральной географии города. В рассмотренных нами крупных городах Юга России центральные городские районы практически всегда отличаются от периферии по всем компонентам: более высокая поддержка либералов и «новых» левых партий, более сдержанная поддержка федеральной партии власти. Периферийные территории, особенно отличающиеся бедственным состоянием инфраструктуры, проявили в избирательном цикле 2007–2008 гг. наибольшую лояльность власти.

Микроуровень анализа электорального поведения (в разрезе избирательных участков) позволяет повысить значение следующих факторов: половозрастной структуры населения, профессиональной принадлежности. Их роль на более высоких уровнях генерализации (например, межрегиональном) оказывается более размытой и не столь явной.

Городские микрорайоны, ранее бывшие местами компактного проживания трудящихся крупных заводов, в целом отличаются более оппозиционными и левыми электоральными симпатиями.

В городах Астраханской области наиболее явное оппозиционное поведение свойственно для участков компактного проживания семей военных и «вузовской» интеллигенции.

Половозрастной фактор проявляется в том, что, как правило, в старом жилом фонде преобладает население старшего возраста.

В рамках города существуют специфические избирательные участки, образуемые в СИЗО, больницах, студенческих общежитиях. В целом на этих участках можно констатировать более благоприятные результаты федеральной партии власти и относительно очень плохие результаты «новых» левых партий.

В целом территориальная дифференциация электорального поведения в рамках отдельных городов согласуется с известными ранее закономерностями и факторами, не опровергает их, но вносит определенные коррективы. При этом необоснованными представляются попытки найти универсальную комбинацию детерминирующих факторов, определяющих особенности электорального поведения населения. Иерархия факторов, детерминирующих электоральные ориентации населения, имеет условный и «усредненный» характер.

На микроуровне специфический характер приобретает действие некоторых субъективных факторов. В частности *фактор территориальных отделений политических партий* здесь гораздо в меньшей степени детерминирует территориальные различия электорального поведения, нежели чем на региональном или субрегиональном уровне. Его значение на микроуровне можно признать несущественным. Не могут детерминировать территориальные различия электоральных предпочтений на уровне

избирательных участков такие субъективные факторы, как *деятельность СМИ, роль элит*; данные факторы сказываются на более высоких уровнях районирования.

Таким образом, в объяснении устойчивых территориальных различий электоральных ориентаций населения на уровне избирательных участков значение субъективных детерминирующих факторов в целом значительно ниже, нежели чем на более высоких уровнях генерализации. Почти исключительное значение приходится на долю объективных факторов.

Библиографический список

1. *Ахременко, А. С.* Электоральные структуры и социальные размежевания в регионах России / А. С. Ахременко, А. В. Анисимова, В. В. Горбатова, А. Ю. Дербекко, С. А. Евтушенко, С. В. Жигжитов, М. П. Леандрова, Ю. И. Левшенко, Н. Ю. Лукс, С. В. Мушнин, С. Г. Филиппова // Политические практики. – 2007. – № 2 (5).
2. *Дулина, Н. В.* Электоральные предпочтения населения и «краткая история» голоования в Волгоградской области / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Российские регионы в условиях трансформации современного общества. – Волгоград, 2006. – С. 113–121.
3. *Лузина, Е. В.* Особенности электоральных предпочтений российских избирателей в городах разного типа / Е. В. Лузина. – Режим доступа: <http://georpub.narod.ru/student/luzina/1/main.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Титков, А. С.* Методы электоральной географии 1990-х гг.: работают ли он в 2000-е гг. / А. С. Титков // Политическая социология / отв. ред. В. Л. Римский и др. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 91–101.

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕЖИМА

А.И. Кольба
(Россия, г. Краснодар)

Ключевые слова: политический конфликт, административно-политический режим, управление конфликтом, демократия, авторитаризм.

Key words: political conflict, political-administrative regime, the management of the conflict, democracy, authoritarianism.

В политической конфликтологии распространено представление о том, что проблематика управления конфликтами в социуме тесно связана с характеристиками политико-административного режима. Используемые государственными структурами и негосударственными политическими акторами подходы к конфликтам, складывающиеся в этой сфере политические практики, в свою очередь, дают основания более ясно судить о его сущности. Конфликты, в которых накал страстей достигает порой высоких градусов, позволяют выявить и описать те черты политико-административных отношений, которые в других ситуациях камуфлируются, порой и сознательно. Поэтому нам представляется целесообразным взглянуть на проблему институализации политических конфликтов с этой позиции, затронув ряд вопросов: каковы особенности институализации, как она «вписана» в существующий политико-административный режим и в какой степени определяет его функционирование?

Рассмотрим вначале сущностные отличия в регулировании политических конфликтов, связанные с «режимными» составляющими (не следует забывать, что также играют свою роль и национальные традиции, менталитет, политическая культура и т.д.). А.Г. Большаков, ряд тезисов которого мы используем в данной работе, излагая в тоже время и свое видение затронутых проблем, отмечает: «Плюралистические режимы предполагают, как правило, наличие процедур и специалистов по управлению политическими конфликтами, готовность к компромиссу большинства социальных